Дадли, сидя у окна второго этажа, прислушивался к суматохе внизу. С тех пор как он появился в доме Дурслей, он уловил глубокое предубеждение, которое Вернон и Петунья питали к Гарри. Это было несомненное напряжение.

Благодаря изучению биологии Дадли научился разбираться в человеческом поведении, и он чувствовал скрытый страх в предрассудках, которые подпитывали притворную свирепость Вернона. Это было сложно, но в данный момент Дадли это не слишком волновало.

Он воспользовался возможностью откланяться и оказать поддержку своей матери, Петунии. Переодевшись в свежую одежду, он устроился у окна.

Перед ним лежал спрятанный предмет, извлеченный из кармана брюк.

Сердце заколотилось, когда он осторожно положил на стол змеиную кожу размером с ладонь. Эта змеиная кожа представляла собой часть головы чернопятнистого гигантского питона из зоопарка. Несмотря на износ от пребывания в кармане, она сохранилась на удивление хорошо. Хорошо были видны мелкие чешуйки, мембрана глаза, кортикальная структура верхней и нижней челюстей.

Что касается ситуации с Гарри, то Дадли планировал предложить свою помощь, как только гнев Вернона немного утихнет. А пока он потянулся в ящик стола и достал заветную тетрадь с биологическими экспериментами.

[Дневник эксперимента с клетками волшебника (6)].

В начале 1991 года я наконец получил то, что хотел. Первоначально я планировал проводить клеточные эксперименты с членистоногими или ракообразными. Однако в зоопарке я нашел более подходящий "материал" - питона, который мог общаться с людьми и понимать их, несмотря на то что был выращен в неволе...

Лондон, Англия, февраль 1991 года.

Был уже февраль, но ожидаемые последствия выброса парниковых газов тяжелой промышленностью оказались не такими сильными, как предполагал Дадли. От холодного воздуха все еще бежали мурашки по спине, а улицы покрывал снег.

Дадли, пробираясь по дороге, пнул камешек в сторону, расчищая себе путь. По пути он заметил детей в черных рюкзаках и ботинках, которые скользили по заснеженной дороге на пропитанных маслом досках. "Увы... Я все еще вынужден терпеть ежедневную рутину британского "начального школьного" образования", - размышлял он.

Каждый день он вместе с группой сверстников наблюдал за тем, как классный руководитель, хлопая и пританцовывая, выступает на сцене, реализуя методику преподавания по интересам.

Это могло быть скучно, но он не мог отрицать энтузиазма, с которым дети относились к школе. Не было ни трусящих от страха детей, ни родителей, плачущих из-за нежелания посещать занятия.

"Кузен Дадли, подожди меня..." раздался голос Гарри, который спешил догнать его.

Гарри поспешил за Дадли, неся свою школьную сумку и запыхавшись.

Дадли замер на месте, глядя на покрасневшие щеки Гарри, и нахмурил брови. "Что случилось с твоими щеками? Кто-то опять над тобой издевается?"

Гарри протянул руку и неловко потёр щёки. "Ничего страшного, кузен. Я случайно поцарапался".

Видя очевидную ложь Гарри, Дадли вздохнул. Он понимал, что Гарри, скорее всего, пытается избежать неприятностей для других. После минутного раздумья Дадли повернулся и продолжил идти, а Гарри с жеманной улыбкой последовал за ним.

После того необычного случая в зоопарке отношение Вернона к Гарри неуклонно ухудшалось. Он не получил ни одной новой одежды, и Гарри ходил в школу в грязном одеянии.

От его одежды, испачканной и заклеенной скотчем, исходил неприятный запах, который мог уловить даже Дадли, когда они шли рядом друг с другом. Летом он мог только предполагать, что запах будет еще сильнее.

Внезапно шаг Дадли резко прервался, и Гарри натолкнулся на спину Дадли, едва не опрокинувшись из-за своего маленького роста и ограниченной физической силы.

"Кузен Дадли, что случилось?" спросил Гарри, глядя, как его кузен смотрит на небо, засунув руки в карманы.

"Знаешь, ты робкий и пассивный, и хулиганы в твоём классе с удовольствием к тебе придираются", - с укором заявил Дадли.

Гарри начал было отвечать, но был прерван. "Почему бы тебе не использовать свою силу, чтобы противостоять им?"

В тоне Дадли прозвучал намек на настоятельную необходимость. Гарри беспомощно покачал головой. "Это бесполезно, они намного старше, и их больше".

Гарри попытался объяснить, но Дадли вмешался: "Гарри, ты меня неправильно понял. Я не это имел в виду".

Дадли повторил свое утверждение. "Кузен, я не совсем понимаю, к чему ты клонишь. Когда ты начал философствовать?"

Заметив недоуменное выражение лица Гарри, Дадли покачал головой и воздержался от дальнейшей дискуссии. Вместо этого он взял Гарри за руку и повел его в сторону станции, которую они оба хорошо знали.

Дадли размышлял о юном волшебнике, обладающем магическими способностями, но не осознающем своего потенциала.

Было ли это подсознательное убеждение, что в мире не должно быть магии, или страх, что, если он откроет свои способности, Вернон и Петунья изгонят его, оставив жить в сиротском приюте? Дадли добавил новую запись в Дневник.

"Маги могут быть подвержены эмоциям или, при особых обстоятельствах, неосознанно и непреднамеренно активировать магию, что приводит к возникновению необычных событий".

<http://tl.rulate.ru/book/103921/3658782>